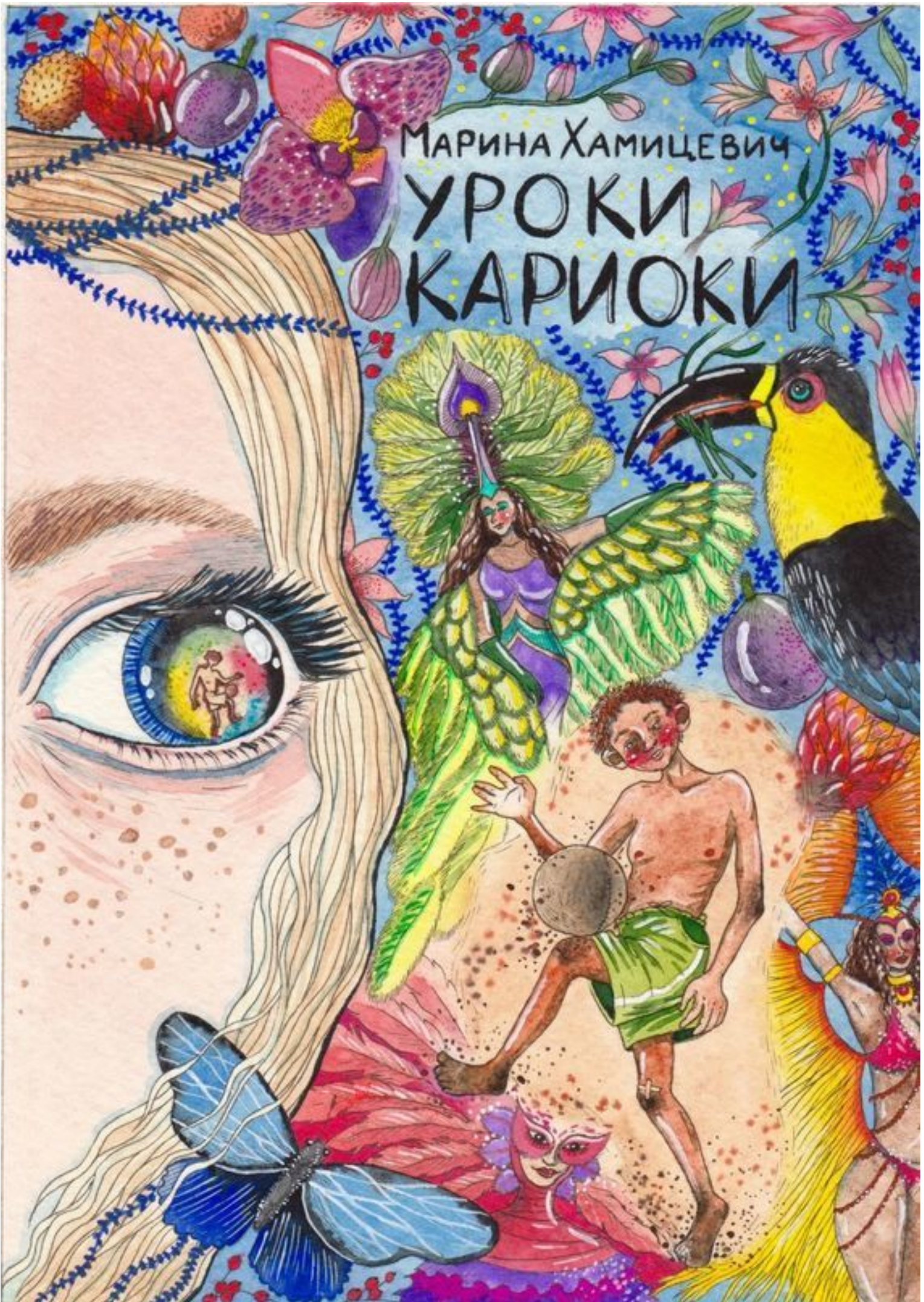

МАРИНА ХАМИЦЕВИЧ
УРОКИ
КАРИОКИ

Марина Хамицевич

Уроки кариоки

«Издательские решения»

Хамицевич М.

Уроки кариоки / М. Хамицевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857344-6

О Рио, Рио... Пляжи, кокосы и все поголовно в белых штанах? Не стоит путать туризм с эмиграцией — у «Чудесного города» есть и другие стороны, которые никого не оставят равнодушным. Что победит: страх, отторжение или любопытство, уважение? Ответ на этот вопрос — лакмусовая бумажка отношения к жизни и к окружающим, а «Уроки кариоки» — попытка найти свой ответ в атмосфере мировой столицы Карнавала, впервые в истории континента превратившейся в столицу летних Олимпийских игр.

ISBN 978-5-44-857344-6

© Хамицевич М.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Про панику и сборы	7
Про первые впечатления	9
Про пытку языком	11
Про культурный шок	12
Про русскую тоску	14
Про наших в Бразилии	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Уроки кариоки

Марина Хамицевич

*Зачем во всём чуждаться иноземцев?
Есть и у них здоровое зерно.
Французы не компания для немцев,
Но можно пить французское вино*
(Гёте. «Фауст»)

Фотограф Евгения Дубовская
Корректор Юрий Кудряшов
Иллюстратор обложки Лиза Шупенко
Иллюстратор книги Анна Тархова

© Марина Хамицевич, 2017
© Евгения Дубовская, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-7344-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

«Момент упущен...» – рассуждала я, листая свои бразильские заметки двухлетней давности. Замечательная могла бы получиться книжка, пока свежи воспоминания и интерес к Рио-де-Жанейро как к первой в истории Латинской Америки олимпийской столице. Сетовала, продолжая читать и не в силах остановиться: снова переживала восторг и ужас переезда за океан, с пристрастием следила за тем, как менялись взгляды, с благодарностью вспоминала всех и каждого, у кого незаметно для себя училась хитрой науке праздновать жизнь.

«Книжке быть!» – решила, прослезившись над последней заметкой. После Бразилии случилось уже два новых больших переезда, а уроки, подаренные кариоками за два года жизни в Чудесном Городе, до сих пор в ходу. Не поделиться ими было бы расточительством, в конце концов.

Многочисленные заметки, разбросанные по файлам, дневникам и салфеткам – в основном весёлые и ироничные, но нередко и полные извечной русской тоски – собрала воедино, связала между собой, сохранив, насколько возможно, хронологию событий. Теперь по этим заметкам можно проследить трансформацию мыслей и эмоций человека, оказавшегося по ту сторону планеты и постепенно преодолевающего все стадии культурного шока. А между строк найти ответы на вопросы, которые мне многие задавали: ну и как там, в Бразилии? Правда опасно? Что в Рио посмотреть? Не успеют же к Олимпиаде? Навсегда осталась бы жить у океана?..

Заметки эти здорово помогали справиться с переживаниями всех мастей, пока сравнивала вопиюще новое с привычным старым и по полкам раскладывала в сомнениях рождённые выводы. Со временем стало казаться, что это я придумала красивую теорию о том, что любой встреченный на пути человек – учитель и чем сильнее он отличается, тем большему может научить. Как только я приняла эту идею как свою собственную, муки перемен закончились – настало время увлекательных открытий.

У каждого свои большие перемены и свои «другие». Эта бразильская история во многом о том, что мы сами выбираем, под каким углом на них смотреть. И на что влияет этот выбор.

Про панику и сборы

Сегодня всерьёз запаниковали. Стало ясно, что бразильской авантюре в нашей жизни быть – рабочий контракт подписан, билеты в Рио куплены, вот-вот улетать. Я думала, что в этот момент должно стать как-то легко: сомнения и терзания позади, а впереди весёлые прощальные вечеринки с друзьями и обновление летнего гардероба. Но нет. В тот самый момент, когда можно бы и порадоваться, на меня нашёл ступор: что делать-то? Переезжать на два года с ребёнком на другой континент – не в Европу там, а в малопонятную Бразилию – это надо как-то по-особенному собираться? Зачем я согласилась на это вообще?!

На этом фоне с Вовкой стали на ровном месте спорить так упоённо, дома атмосфера эта нервная. А ведь одной командой сейчас должны быть. И ещё родители звонили и задавали каверзные вопросы – понятно, волнуются – и так многозначительно молчали в ответ на наши не очень внятные ответы, что совсем тоска.

Вовка тогда первым взял себя в руки, вовремя сориентировался, вышел и вернулся с бутылкой «Шардоне». Усадил меня, наблюдая внимательно, как я ем булку – нервничаю же – аккуратно так булку отобрал и говорит:

– Давай знаешь за что выпьем? За успех. Потому что должны же мы с тобой всю эту историю превратить в успех! И вообще, Маринка, мы с тобой в понедельник летим в Рио-де-Жанейро!

И я подумала, что действительно, должны же. И что хорошо всё. И пошла собирать вещи.

—

Как ни странно, самым волнительным было снимать магнитики с холодильника, освобождая и обезличивая московскую квартиру. Я тогда надолго зависла в процессе. Тульский самовар, бергенские домики, швейцарские Альпы, алтайские наскальные рисунки, фигурка «Оскара» с надписью «Best Family», странные символы Сочинской олимпиады, собака, выглядывающая из окна автомобиля, и надпись под ней: «Желаю тебе новых приключений, а друзья пусть останутся старыми»... Мы много где бывали, но чтобы так далеко и надолго... Упаковав всё в коробку, задумалась: может, всё-таки с собой надо брать? Разум восторжествовал: решила, что обзаведёмся новыми, и унесла пару кило магнитов в машину – складировать вместе с остальным добром. Вовка, увидев непривычно серую дверь холодильника, расценил иначе: «С собой надо брать. Будет уютнее». Вернулась в машину, выковыряла пару кило магнитов обратно.

Из прочих чудачеств – безусловное мужнино желание захватить с собой в Бразилию кофемашину и то упорство, с которым я отвоёвывала право везти в Рио мою подушку. Самым адекватным оказался пятилетний Стефан. Для него было принципиальным взять с собой только пластыри с динозавриками.

—

Когда за час до предполагаемого выезда в аэропорт к нам заглянули проститься друзья, мы уже без особенного разбора бросали случайные вещи в коробки, которые предстояло взять с собой. Переплатить за перевес оказалось дешевле и проще, чем отправить всё это транспортной компанией через океан. Вспоминая, как целых два дня назад я рассматривала магнитики с холодильника и аккуратно заворачивала каждый в отдельную бумажку, не уставала удивляться своей дури: на что я потратила драгоценное время сборов?!

Все чемоданы и коробки приглашённый для работы в Бразилию высококвалифицированный специалист Владимир вынес на своей спине и погрузил в микроавтобус. В мыле и в тревожной тишине мы двинулись в аэропорт.

Про первые впечатления

Пересадка во Франкфурте. Две маленькие бутылочки «Шардоне» и шоколадка «Тоблероне» из duty free – насущная необходимость после перенесённых треволнений. Так-то лучше, теперь ощущение дальнейшей неопределённости вызывает лёгкий смешок, а не панический страх.

Самолёт до Рио огромный, людей море. Наши бутылочки уже пустые, так что мы само спокойствие. Вдруг слышим убедительную просьбу: «Мистер такой-то, пройдите, куда следует». Вызывают нас, а так всё хорошо начиналось... Проходим метров тридцать длиннющей очереди до стойки, где нас строго спрашивают:

- Вы разве не слышали, как приглашали пассажиров с детьми?
- Да у нас вроде большой... – виновато переминаясь, отвечаем.
- Нет, – говорят, – вам положено в отдельном помещении и в спокойной обстановке. Такой вот настойчиво качественный сервис. Фу, отлегло, всё-таки летим.

—

Ещё двенадцать часов полёта – и здравствуй, Рио, о хрустальная мечта Остапа Бендера!

Стефан бодро зашагал в сторону паспортного контроля, распевая песню про то, как казаки, казаки едут, едут по Берлину наши казаки... Мы с Вовкой, куда более напряжённые – действие «Шардоне», очевидно, закончилось – рассматривали надписи на загадочном португальском.

Когда вышли на улицу, обволокло влажным тёплым воздухом, таким с непривычки даже трудно дышать какое-то время. Удивилась и обрадовалась, что встретить нас в аэропорту среди ночи приехал Вовкин босс – типичный космополит австралийского происхождения, горячо полюбивший Рио. Решила, что это хороший знак – значит, нас тут кто-то ждёт!

Вскоре радость моя поутихла. Сорок минут пути из аэропорта до нашего нового дома я с трудом выдавливала из себя хотя бы улыбку вежливости: всю дорогу из окон автомобиля наблюдала многие километры трущоб – печально известных бразильских фавел. Какой там лоск, какой гламур! Только резкий запах серы, доносящийся со стороны корабельных доков. О том ли мечтал ты, Остап?..

Когда доехали до дома – а он оказался под охраной, с лифтом и даже с толстопузой вазой на полу – я была как тот кот из анекдота, который вопит «Вааау, гречка!» на третий день её нежелания. Подумать только, какую-то неделю назад я недовольно морщила нос, рассматривая изображения скромненькой, аскетичной такой квартиры, в которой нам предстояло жить в окружении невнятного вида строений. Теперь, получив лишь самое первое представление о том, в каких условиях живут миллионы обитателей «Города Бога», я поняла, что уже никогда не буду прежней... Да нам достались хоромы! В хоромы было квадратов пятьдесят, при этом зачем-то в кухню вела отдельная входная дверь, там же уютилась и вторая туалетная комната. Зачем же, ну, а? Ответ кроется в ощутимых культурных различиях между нашими дружественными странами: белые воротнички и прочие представители среднего класса привыкли иметь прислугу, для которой и отведена изолированная рабочая зона практически в любой бразильской квартире.

—

Итак, что мы имеем при свете дня. Рядом с нашим домом – живописный залив Ботафогу, знаменитая гора Сахарная Голова, статуя Спасителя над нами, пляж Копакабана в одной стан-

ции метро, для занятий спортом все условия. Это хорошие новости. С другой стороны, вода залива даже на невооружённый взгляд непригодна для плавания, гулять по городу – сомнительное удовольствие из-за экстремально узких пешеходных тротуаров и ещё более экстремального автомобильного движения, детских площадок не замечено ни единой, в British school попасть можно только преодолев лист ожидания и заплатив «за вход» больше, чем за семестр обучения в хорошем московском университете. Это не очень хорошие новости.

Как вполне точно и в своём неповторимом стиле описал ситуацию муж: «Ну... надо попривыкнуть».

Ну что ж, начнём.

Про пытку языком

Бразилия – единственная страна Латинской Америки, где говорят на португальском. Не самый популярный язык для изучения в России, но я молодец – начала учить его заранее, ещё в самолёте... Моего английского и французского мне раньше было достаточно, чтобы уверенно чувствовать себя и в работе, и в путешествиях. Но Рио-де-Жанейро напрочь вышвырнул меня из зоны комфорта. Английский явно не в почёте, объясняемся преимущественно жестами. Вообще-то, бывает даже весело: например, когда Вовка в ресторане курицу изображал, все вокруг оценили. Но большую часть времени ощущаешь всё-таки полную беспомощность. Признаться, у меня были большие надежды на мой испанский времён университета – ведь мы все учились понемногу чему-нибудь да как-нибудь, я даже хорохорилась и уверенно заявляла, что заговорю через пару месяцев как пить дать. Так вот, если в тексте и удаётся порой найти знакомые однокоренные слова и в целом понять смысл написанного, то из бразильской речи я не понимаю ни-че-го. Поток звеняще-шипящих, клонящих в сон звуков. Вовка всячески троллит меня по поводу «как пить дать», и я страшно обижаюсь.

Хвалю себя за то, что предусмотрительно привезла с собой самоучитель португальского. Сначала меня раздражало, что он предлагает целых три варианта произношения слова – португальского европейского, бразильского и местного кариокского – но необходимый минимум для выживания я с его помощью освоила всё же довольно быстро. Другой мой полезный лайфхак – фотографировать меню во всех кафе и ресторанах. Первый наш ужин не удался: ни понять, ни объяснить, ни съесть то, что в результате принесли, оказалось невозможно. Зато после качественно проделанной мною домашней работы в виде перевода с десятков меню разных заведений и олдскульной зубрёжки, жить стало куда веселее, а я превратилась в безусловного авторитета в семье, портить отношения с которым крайне невыгодно.

Достижением вчерашнего дня было объяснить неторопливым бразильским барышням в магазине, что мне нужно двести граммов вон тех вяленых томатов и ещё столько же этих вот фаршированных оливок. Это нелегко доставшееся развесное добро я в итоге забыла на кассе, и вечером моему разочарованию не было предела.

Вовка в несколько более удачном положении: рабочее окружение говорит на английском, местные в офисе помогают при необходимости. Но и он уже успел понять, что прожить здесь два года без португальского – значит обречь себя на множество дурацких ситуаций и тотальный дискомфорт. Поэтому прилежно слушает со мной по утрам аудио-уроки. Вчера метался в поисках ручки перед выходом, чтобы записать пару выражений на бумажку. Боялся забыть слова, не доехав до работы. В результате забыл дома бумажку. В общем, все мы немножко волнуемся.

И Стефану непросто. Два последних года жизни в Сочи потчевали его игровым английским. И вот теперь, когда на детской площадке с ним заговорил местный мальчик, он гордо ответил: «I Am From Russia». С интонацией Шварценеггера: «I'll Be Back». Местный мальчик ретировался.

С американской школой тут такие же сложности, как и с британской, так что ребёнку, скорее всего, предстоит пойти в обычную бразильскую школу. Не знаю пока, хорошо это или не очень. Он, конечно, выделяется. На улице незнакомые тётеньки гладят по пшеничным волосам, удивляясь их цвету. А он ведь только с виду белокурый голубоглазый ангел. Характер у него нордический, может и рывкнуть не по-детски.

Про культурный шок

Когда мы принимали решение «ехать – не ехать», рассказывая о дилемме нашим близким и друзьям, я сделала одно наблюдение. Те, кто не имел более или менее значительного опыта жизни далеко от дома – в другой стране, в другой культуре – настроены были преимущественно скептически, задавали вопросы из разряда «а что если», поминали бразильскую преступность. Те же, кому довелось пожить где-нибудь «там, где нас нет», чаще поздравляли и говорили про то, как такой опыт духовно обогащает, позволяет понять свои истинные ценности, отделив их от «взращённых» привычной средой.

Наверное, все по-своему правы. Духовное обогащение – это, конечно, длительный процесс, и хочется верить, ещё придет. Пока же ощущаю первые признаки культурной ломки и шевеление ценностей. Глаз выхватывает из окружающего то, что ему непривычно, что вызывает вопросы, эмоции, зачастую не самые приятные. Потом эмоциональная буря утихает и включается мозг, начинает переваривать пережитое, сравнивает, раскладывает опыт по полкам, запускает процесс принятия непохожего.

Вспоминаю, как в родном Новосибирске ругают какого-то мифического Главного Архитектора города, который позволяет, мол, невесть как застраивать город, что очень портит его архитектурный облик. Так вот. Обсуждать «архитектурный облик» своего города – это, оказывается, привилегия. Облик этот существует далеко не везде.

В центральной, исторической части Рио, куда мы отправились в наше первое воскресенье в городе, мне стало плохо, буквально – я открыла в себе признаки клаустрофобии. Это центр не в смысле «старый город», как бывает в Европе. Это скорее центр в смысле «сити», деловой район с морем небоскрёбов. При этом там нет идеальных блочных квадратов, как в Нью-Йорке – скорее хаотичная разноэтажная застройка, сотни кондиционерных серых коробок на фасадах. Красивые открыточные латиноамериканские домики кое-где всё же сохранились и теперь по-сиротски липнут к высоким серым каменным глыбам. Из людей в выходной день – только спящие под деревьями бродяги. Я не преувеличиваю ни разу: мы с мужем и сыном бродим в прекрасный воскресный день по длинным тёмным улицам, а по сторонам – спящие под грязными одеялами люди. И где, спрашивается, белые штаны, про которые твердил Бендер?! Впечатления от той воскресной прогулки по центру города остались самые жуткие.

Позже, бродя по тротуарам в нашей, южной части города, вспоминала статью какого-то умника в преддверии Олимпиады в Сочи: не успели-де положить брусчатку, а она уж вываливается, и её заменяют камнем другого оттенка, опозоримся на весь мир с таким подходом к мощению улиц!.. Здесь, в Рио, под ногами – полотно из кусков разной фактуры, цвета, формы. Что было, то и втоптали, в общем. И к Олимпиаде менять не собираются, ничьи эстетические чувства это, видимо, не оскорбляет – вокруг столько природной красоты! Другие заботы, другие. Когда, к примеру, стоимость проезда в общественном транспорте поднимают на двадцать местных копеек, вся страна выходит на улицы. Или когда любимая футбольная команда пролетает на чемпионате – это личная трагедия каждого гражданина.

Воистину, всё познаётся в сравнении. На нашей бразильской кухне из крана течёт только холодная вода. В «хозяйской» части дома есть вода всякая. А вот в той самой рабочей зоне, предназначенной для прислуги, вода только холодная. Да и та какая-то техническая и чем-то пахнет. Вспоминаю преподавателя в университете, который вёл факультативный курс о китайской культуре. Он как-то сказал, что вместо того чтобы жаловаться, что всё плохо, пойдите-ка, милые, в уборную и включите кран с водой. С чистой водой, любой температуры. Мы даже не отдаём себе отчёта, что большинство людей на этой планете не имеют доступа к тому, за что мы разучились быть благодарными.

Рио – город колоссальных контрастов. Мне не по себе как от невиданного количества бездомных на улицах, так и от специальных служащих торговых и бизнес-центров, единственная обязанность которых – нажимать на нужную кнопку этажа по заказу посетителей, проставляя часы в тесной коробке.

Поразительно, что с моим, казалось бы, весомым мультикультурным опытом я всё ещё учусь справляться с эмоциями, мыслить в позитивном ключе, не замыкаться в себе в непривычных культурных реалиях. При этом, когда слышу «фи» в адрес местных особенностей от таких же, как мы, «понаехавших», я мысленно ставлю диагноз таким людям. Жаль. И нет, не позволю себе заразиться.

Про русскую тоску

Под первым же бразильским дождём я умудрилась простудиться. Несколько дней прошли в смутной тоске по золотой осени и дачному малиновому варенью. Раскисать особенно было нельзя, потому что на мне ребёнок и ему надо помогать тут осваиваться. Моего португалоподобного испанского хватило, чтобы записать его на теннис и на дзюдо. Это то, чем он начал заниматься в Сочи, и я решила, что для первых шагов в социализации – самое оно. Думали про пляжный футбол, поглазев, как тренируются дети на вечерней Кобакабане, но они творят что-то немыслимое. «Немыслимое» буквально означает, что не увидела бы – не поверила бы, что пятилетние дети могут так играть в футбол. Тренировка проходит каждый будний день с пяти до шести вечера, однако приходят они раньше, уходят значительно позже, то есть практически живут на пляже. Пока всё же не наш вариант.

Спорт здесь – доступное удовольствие. Я даже не говорю про велосипедные и беговые дорожки по всей протяжённости многочисленных пляжей и бухт, спортивные станции для упражнений каждые метров сто, специальные площадки с тренажёрами для людей преклонного возраста и в придачу огромное количество спортивных клубов, забитых людьми по вечерам. Элитарный, в общем-то, большой теннис с двумя тренерами на четверых детей в Москве стоит космических денег, здесь же вполне доступен. Ну так и лето круглый год. Единственное, что меня напрягает – теннисные мячики собирают не сами дети, а специально нанятый парень. Чернокожий парень. Это идёт вразрез с моим педагогическим принципом «любишь кататься – люби и саночки возить», поэтому какое-то время посвятила объяснениям, почему тут по-другому и что я по этому поводу думаю.

На тренировках со Стефаном говорят на смеси португальского с английским. Я за это всем очень благодарна, хотя сын путает теперь «hello», «olà» и «алоха». У него вообще начался этап какого-то неприятия чуждой речи вокруг. Мальчика Аурелио на детской площадке называет Валерой, а Оттавио – Виталей. На мои уговоры отвечать знакомыми ему английскими словами – многие дети здесь, в отличие от взрослых, свободно говорят на английском, с детского сада изучают его в частных школах этого района – отвечает только, что «и так нормально». Хочу верить, что это всего лишь такой этап. И это пройдёт.

Про наших в Бразилии

За две недели мы немного «попривыкли», я справилась с акклиматизацией и начала немного понимать бразильскую речь. Теперь Вовка просит меня не только перевести меню, но и сказать что-нибудь типа «откройте для нас этот кокос, пожалуйста». И уже я троллю его по этому поводу.

Жизнь, кажется, постепенно налаживается, и выходные уже можно провести с удовольствием. На субботний полдень я забронировала корт, и утром по дурной привычке торопила парней скорее куда-нибудь бежать и срочно расширять горизонты. Не без труда поборола в себе нетерпеливость, и мы спокойно, долго и вкусно завтракали втроём.

Поиграли замечательно. Теннисная академия находится на холме, в окружении гор, с красивым видом на город, статую Христа и вездесущие фавелы. И хотя простуженная неделя давала о себе знать, я после удавшихся мячей требовала подтвердить, что я хороша, и Вовка подтверждал. Когда выдыхалась, он тренировал Стефана, а для меня это особенное наслаждение – наблюдать, как отец учит сына чему-то, в чём сам силён.

После игры зашли в небольшой магазин теннисного снаряжения, и я разговорилась с сеньорой продавщицей – да-да-да, говорила и сама в это с трудом верила! Оказалось, что её бабушка была иммигранткой из России, приехавшей в Рио-де-Жанейро в 1941-м, спасаясь от войны. По-русски сеньора помнила только «спасибо» и «на здоровье», но особенно к нам расположившись, сделала скидку на мои первые в жизни настоящие теннисные, не какие-нибудь там тренировочные, кроссовки. Кстати, Бразилия – это настоящий кроссовочный рай!

С иммигрантами тут особенная история. Первые русские переселенцы появились в Бразилии в конце XIX века, бразильское правительство тогда предлагало безземельным крестьянам участки земли для возделывания. Более серьёзная волна русской иммиграции в Бразилию случилась после Революции. Тогда солдаты и офицеры Белой армии, ранее бывшие в подчинении Врангеля, после поражения в Крыму погрузились на корабли Российского императорского флота и направились подальше от родных берегов. Следующая волна приходится на военное время Второй мировой. Всего в Бразилии, в основном в южных штатах страны, осели двадцать – двадцать пять тысяч выходцев из России.

Воодушевившись этими фактами, я на днях позвонила в Российское консульство в Рио-де-Жанейро – а вдруг всё же есть при нём русская школа и о ней просто позабыли написать на сайте?.. Сонным голосом на том конце провода сказали: «Да, да, консульство, что вам?» Сначала опешила, потом быстро и немного заикаясь объяснила, что мне, собственно. На это ответили, что школы нет, поскольку «нас тут очень мало», дали телефон Татьяны Ивановны, которая преподаёт русский язык, и телефон Серджио, что ли, Паламарчука, который «вроде устраивал что-то для соотечественников». В завершение голос пожелал мне удачи. И на том спасибо. К слову, в тот же день кондуктор в автобусе был со мной куда приветливее и помог куда больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.